

BILINGUA

**ДЖЕК ЛОНДОН
МАРТИН ИДЕН**

**JACK LONDON
MARTIN EDEN**

+ аудиоприложение ЛЕСТА

*Адаптация текста, перевод,
упражнения и словарь С.А. Матвеева*

The logo for 'Lingua' features a stylized quill pen nib on the left, with the word 'Lingua' written in a cursive, calligraphic font to its right.

Издательство АСТ
Москва

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
Л76

Дизайн обложки *А. Закопайко*

Л76 **Лондон, Джек.** Мартин Иден = Martin Eden + аудиоприложение ЛЕСТА / Дж. Лондон; адапт. текста, пер., упр. и словарь С.А. Матвеева. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 320 с. – (Bilingua).

ISBN 978-5-17-113918-6

Перед вами самый известный роман Джека Лондона «Мартин Иден», рассказывающий о человеке из низов, добившемся признания, но разочаровавшемся в этой насквозь фальшивой жизни. Текст произведения адаптирован и снабжен параллельным переводом на русский язык. Для проверки понимания прочитанного в книге даны упражнения с ответами и англо-русский словарь.

Английский текст полностью озвучен носителями языка и бесплатно доступен для прослушивания на сайте российской цифровой образовательной платформы ЛЕСТА (lecta.rosuchebnik.ru).

Пособие адресовано всем, кто изучает английский язык и хочет читать литературу на языке оригинала.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9

Дорогие друзья!

Как известно, лучший способ учить иностранный язык – это читать художественную литературу. Но чтение должно быть не только полезным, но и увлекательным. Поэтому мы отобрали для вас лучшие произведения мировой литературы. В книгах серии *Bilingua* вы найдёте адаптированные тексты произведений на английском языке с параллельным переводом на русский. В дополнение к текстам даются упражнения на понимание прочитанного с ответами и англо-русский словарь, в котором вы можете уточнить значение конкретного слова.

Все английские тексты озвучены носителями языка и абсолютно *бесплатно* доступны на сайте российской цифровой образовательной платформы *LECTA* или через *бесплатное* приложение *LECTA* для планшетов и компьютеров под управлением *Windows, Android* и *iOS*. Чтобы воспользоваться бесплатным аудиоприложением, необходимо:

- зарегистрироваться на сайте <https://lecta.rosuchebnik.ru/lingua> или в приложении *LECTA* для мобильных устройств,
- найти аудиокурс в электронной форме в каталоге,
- добавить его в свой портфель на платформе.

После этого вы сможете совершенно бесплатно использовать аудиоприложение одновременно на 3 устройствах даже без подключения к Интернету.

Желаем успехов!

Chapter 1

He opened the door with a key and went in, followed by a young fellow who awkwardly removed his cap. He wore rough clothes of a sailor. He did not know what to do with his cap.

The wide rooms seemed too narrow for him. His heavy arms hung at his sides. He did not know what to do with those arms and hands. He watched the easy walk of the other in front of him, and for the first time realized that his walk was different from that of other men. The sweat burst through the skin of his forehead in tiny beads, and he paused and mopped his bronzed face with his handkerchief.

“Hold on, Arthur, my boy,” he said, attempting to mask his anxiety with facetious utterance. “This is too much for me now. You know I didn’t want to come, and I guess your family doesn’t want to see me at all.”

“That’s all right,” was the reassuring answer. “You mustn’t be frightened at us. We’re just homely people — Hello, there’s a letter for me.”

He stepped back to the table, opened the envelope, and began to read, giving the stranger an opportunity to recover himself. And the stranger understood and appreciated.

Глава 1

Он открыл дверь ключом и вошёл в сопровождении молодого парня, который неловко снял кепку. На парне была грубая одежда моряка. Он не знал, что делать с кепкой.

Просторные комнаты казались слишком узкими для него. Его мощные руки висели по бокам. Он не знал, что делать с этими руками. Он посмотрел, как легко движется идущий перед ним, и впервые понял, что его походка отличается от походки других людей. Капли пота выступили у него на лбу, он остановился и вытер своё загорелое лицо носовым платком.

— Подождите, Артур, дружище, — сказал он, пытаюсь замаскировать беспокойство шутливым тоном. — Для меня это слишком. Знаете, я не хотел приходить и полагаю, что ваша семья вообще не захочет меня видеть.

— Всё в порядке, — последовал успокоительный ответ. — Незачем нас бояться. Мы люди простые. Ого, для меня тут письмо.

Он отступил к столу, открыл конверт и начал читать, давая гостю возможность опомниться. И гость это понял и оценил.

Martin Eden

An oil painting drew his attention. There was beauty, and it drew him irresistibly. He forgot his awkward walk and came closer to the painting, very close. He did not know painting. He had seen oil paintings, it was true, in the show windows of shops, but the glass of the windows did not allow him to come closer.

Then he saw the books on the table. He glanced at the titles and the authors' names, read fragments of text, caressing the volumes with his eyes and hands, and, once, recognized a book he had read. He took a volume of Swinburne and began to read. Twice he closed the book on his forefinger to look at the name of the author. Swinburne! he must remember that name. But who was Swinburne? Was he dead a hundred years or so, like most of the poets? Or was he alive still, and writing? He turned to the title-page . . . yes, he had written other books; well, he will go to the library in the morning and try to get some Swinburne's books. He went back to the text and lost himself. He did not notice that a young woman had entered the room. Suddenly he heard Arthur's voice saying:

"Ruth, this is Mr. Eden."

He closed the book. "*Mr. Eden!*" Everybody called him just "Eden," or "Martin Eden," or just "Martin," all his life. And "*Mister!*" It was something!

And then he turned and saw the girl. She was a pale, ethereal creature, with wide, spiritual blue eyes and a wealth of golden hair. He did not know how she was dressed, except that the dress was as wonderful as she. She was like a pale gold flower upon a slender stem. No, she was a spirit, a divinity, a goddess. She

Его внимание привлекла картина маслом. Была здесь красота, и она неумолимо влекла его. Он забыл о своей неуклюжей походке и подошёл к картине поближе, совсем близко. Он не имел понятия о живописи. Правда, он видел картины в витринах магазинов, но стекло витрин не позволяло ему подойти ближе.

Потом он увидел на столе книги. Он взглянул на названия и имена авторов, почитал кусочки текста, лаская тома взглядом и руками, и вдруг узнал книгу, которую читал. Он взял томик Суинберна и начал читать. Дважды он закрывал книгу, заложив страницу указательным пальцем, чтобы посмотреть на имя автора. Суинберн! Он должен запомнить это имя. Но кто такой был Суинберн? Он умер сто лет назад или вроде того, как большинство поэтов? Или же он был ещё жив и писал? Он поглядел на титульный лист... Да, он написал и другие книги; что ж, он пойдёт утром в библиотеку и попытается раздобыть книги Суинберна. Он вернулся к тексту и увлёкся. Он не заметил, как в комнату вошла молодая девушка. Внезапно он услышал голос Артура:

— Руфь, это мистер Иден.

Он закрыл книгу. «*Мистер Иден!*» всю жизнь все называли его только «Иден», или «Мартин Иден», или просто «Мартин». А «*Мистер!*» Это было нечто!

И тут он повернулся и увидел девушку. Она была бледным, эфемерным созданием с большими одухотворёнными голубыми глазами и копной золотых волос. Он не заметил, как она одета, за исключением того, что платье было столь же замечательным, как и она сама. Она была похожа на бледный золотой цветок на тонком сте-

looked him straight in the eyes as she shook hands, frankly, like a man. The women he had known did not shake hands that way. Never had he seen such a woman.

“Will you sit down, Mr. Eden?” the girl was saying. “Arthur told us. It was brave of you —”

He waved his hand and muttered that he had done nothing at all. He sat down on the edge of the chair, greatly worried by his hands.

“You have such a scar on your neck, Mr. Eden,” the girl was saying. “How did it happen?”

“A Mexican with a knife, miss,” he answered. “It was just a fight.”

“Oh,” the girl said, in a faint, far voice, and he noticed the shock in her sensitive face.

He felt a shock himself. There was a brief pause in the conversation.

“This man Swineburne,” he began,

“Who?”

“Swineburne,” he repeated, with the same mispronunciation. “The poet.”

“Swinburne,” she corrected.

“Yes, that’s the chap,” he stammered, his cheeks hot again. “How long since he died?”

бельке. Нет, она была духом, божеством, богиней. Она посмотрела ему прямо в глаза и просто, будто мужчина, пожала ему руку. Женщины, которых он знал, жали руку по-другому. Он никогда не видел такой женщины.

— Присядьте, мистер Иден, — сказала девушка. — Артур рассказал нам. Вы поступили так мужественно...

Он махнул рукой и пробормотал, что не сделал ничего значительного. Он присел на край стула, мучительно гадая, куда девать руки.

— У вас такой шрам на шее, мистер Иден, — проговорила девушка. — Как это случилось?

— Мексиканец с ножом, мисс, — ответил он. — Это была просто драка.

— О, — сказала девушка слабым далёким голосом, и он заметил ужас на её чутком лице.

Он сам почувствовал шок. В беседе возникла короткая пауза.

— Этот человек, Свайнберн, — начал он.

— Кто?

— Свайнберн, — повторил он с тем же самым неправильным произношением. — Поэт.

— Суинберн, — поправила она.

— Да, он самый, — он запинаясь, его щёки снова вспыхнули. — Как давно он умер?

“Why, I haven’t heard that he was dead.” She looked at him curiously. “Where did you meet him?”

“I never saw him,” was the reply. “But I read some of his poetry out of that book there on the table just before you come in. How do you like his poetry?”

And she began to talk quickly and easily upon the subject that he had suggested. Here was intellectual life, he thought, and here was beauty. He forgot himself and stared at her with hungry eyes. The books were true. There were such women in the world. She was one of them.

“Now Longfellow — ” she was saying.

“Yes, I’ve read it,” he was glad to say so. “‘The Psalm of Life,’ ‘Excelsior,’ and. . . I guess that’s all.”

She nodded her head and smiled, and he felt, somehow, that her smile was tolerant, pitifully tolerant.

“Excuse me, miss. I guess that I don’t know much about such things. But I will know it..”

It sounded like a threat. His voice was determined, his eyes were flashing.

“I think you will know it,” she finished with a laugh. “You are very strong.”

— Но я не слышала, чтобы он умер. — Она с любопытством посмотрела на него. — Где вы с ним познакомились?

— Я никогда не видел его, — последовал ответ. — Но я прочитал кое-что из его стихов в той книге, вон там, на столе, как раз перед тем, как вы вошли. Вам нравятся его стихи?

И она быстро и легко принялась говорить на предложенную им тему. Он подумал: «Вот здесь интеллектуальная жизнь, здесь красота». Он забылся и жадно пожирал её глазами. Книжки не врут. На свете есть такие женщины. И она одна из них.

— А вот Лонгфелло... — говорила она.

— Да, я читал его, — он был рад сообщить об этом. — «Псалом жизни», «Эксцельсиор» и... всё вроде.

Она кивнула головой и улыбнулась, и он почему-то почувствовал, что её улыбка была снисходительной, жалостливо-снисходительной.

— Извините меня, мисс. Думаю, что я немного знаю о подобных вещах. Но я узнаю...

Это прозвучало как угроза. Его голос был решителен, глаза сверкали.

— Я думаю, что вы узнаете, — со смехом закончила она. — Вы очень сильны.

“Yes, I’m not an invalid,” he said. “But most of what you were saying I can’t digest, you see. I like books and poetry, but I’ve never thought about them. That’s why I can’t talk about them. How did you learn all this?”

“By going to school, and by studying,” she answered.

“I went to school when I was a kid,” he began to object.

“Yes; but I mean high school, and lectures, and the university.”

“You’ve gone to the university?” he demanded in frank amazement.

“I’m going there now.”

At the same moment a woman was entering the room. The girl left her chair and came to the woman. They kissed each other. That must be her mother, he thought. She was a tall, blond woman, slender, and stately, and beautiful.

Chapter 2

Their journey to the dining room was a nightmare to him. But at last he had made it. The array of knives and forks frightened him. Well, he must be careful here.

— Да, я не инвалид, — сказал он. — Но большинство из того, что вы говорили, видите ли, мне не переварить. Мне нравятся книги и поэзия, но я никогда о них не думал. Вот почему я не могу говорить о них. Как вы все это узнали?

— Ходила в школу и училась, — ответила она.

— Я ходил в школу, когда был ребёнком, — начал он возражать.

— Да, но я имею в виду среднюю школу, и лекции, и университет.

— Вы учились в университете? — спросил он, откровенно изумляясь.

— Я и сейчас туда хожу.

В тот самый момент в комнату вошла женщина. Девушка встала со стула и подошла к ней. Они поцеловались. Это, должно быть, её мать, подумал он. Это была высокая блондинка, стройная и величественная.

Глава 2

Их переход в столовую был для него кошмаром. Но, наконец, он с этим справился. Множество ножей и вилок пугало его. Что ж, придётся здесь быть осторожным.

He glanced around the table. Opposite him was Arthur, and Arthur's brother, Norman. How they loved each other, the members of this family! His nature wanted love. It was an organic demand of his life. He had not known that he needed love.

He was glad that Mr. Morse was not there. The father is too much for him, he felt sure. He had to eat as he had never eaten before, to handle strange tools.

He was unaware of what he ate. It was merely food. Eating was an aesthetic function. It was an intellectual function, too. His mind was stirred. He heard words that were meaningless to him, and other words that he had seen only in books. He said, "Yes, miss," and "No, miss," to her, and "Yes, ma'am," and "No, ma'am," to her mother. And when she or her mother addressed him as "Mr. Eden," he was glowing and warm with delight.

"It was brave of you to help Arthur— and you a stranger," she said tactfully.

"It was nothing at all," he said. "Those boys were looking for trouble. They began to insult Arthur, and— "

He paused. Arthur continued the story, for the twentieth time, of his adventure with the drunken hooligans on the ferry-boat and of how Martin Eden had rescued him.

Martin Eden nodded. He began to tell the company about his sea life, what he saw and what he knew.

Он оглядел стол. Напротив него были Артур и брат Артура Норман. Как они любили друг друга, члены этой семьи! Всё его существо требовало любви. Так уж он был устроен. Он не знал, что нуждается в любви.

Он был рад, что мистера Морза не было. Он был уверен, что отец — это для него уже чересчур. Ему предстояло есть так, как он никогда не ел прежде, предстояло справиться со странными инструментами.

Он не задумывался о том, что ел. Еда как еда. Здесь же еда была эстетическим действием. А также интеллектуальным действием. Его ум пребывал в смятении. Он слышал слова, которые были для него бессмысленны, а также слова, которые он видел только в книгах. Он говорил ей «Да, мисс» и «Нет, мисс», а её матери «Да, мэм» и «Нет, мэм». А когда она или её мать обращались к нему как «мистер Иден», он весь светился, сиял от восторга.

— Как было храбро с вашей стороны помочь Артуру, ведь вы незнакомец, — тактично сказала она.

— Это пустяки, — сказал он. — Те парни нарывались на неприятности. Они начали оскорблять Артура, и...

Он сделал паузу. Артур стал в двадцатый раз рассказывать о своём приключении с пьяными хулиганами на пароме и о том, как Мартин Иден его спас.

Мартин Иден кивал. Он принялся рассказывать собравшимся о своей морской жизни, о том, что видел и что он знал.